Лябах А. Ю.
E-mail: 0190555@mail.ru

Авторские размышления о приоритетах внешней политики Украины с 1991 по 2008 годы

Данная научная статья фактически является рецензией на диссертационное исследование Аладьиной Н.В. на тему: «Приоритеты внешней политики Украины 1991 – 2008 гг.» [1].

Актуальность настоящей рецензии обусловлена следующими тезисами:

Во-первых, в период подготовки настоящей рецензии все еще продолжается проведение специальной военной операции РФ на территории Украины. Множество исследователей, анализирующих взаимоотношения РФ и Украины, приходят к выводу о том, что первый этап ухудшения взаимоотношений пришелся на 2004 год (первый майдан) [2, с. 78; 3, с. 104], что рассматривается в рецензируемом диссертационном исследовании.

Во-вторых, тем что историография исследования российско-украинских взаимоотношений все еще не устоялась [1, с. 14] и взгляды исследователей, по многим вопросам являются достаточно полярными.

В-третьих, тем, что геостратегическая ситуация в Европе с момента распада СССР претерпела значительные изменения. Так имеет место быть значительнее снижения уровня суверенитета государств – членов ЕС. Данное явление обуславливается тем, что создание наднациональных структур типа ЕС, подразумевает создание наднационального законодательства и передачи части государственного суверенитета наднациональным структурам. Также наблюдается значительная милитаризация Европы, с одной стороны, когда «Европейский Союз, под предлогом обеспечения вопросов региональной и национальной безопасности, пытается нарастить свой военный потенциал и распространить сферу ответственности далеко за границы континента» [6, с. 213]. С другой стороны, наблюдается несколько этапов расширения НАТО, а также попытки данной организации и некоторых стран к вовлечению государств бывшего СССР с программы партнерства (к примеру «Партнерство ради мира»), с целью дальнейшего включения в инфраструктуру НАТО. В особенности это касается Украины и Грузии [7, с. 115] (что требует от РФ и представителей власти осмысления стратегических приоритетов корректировки инструментов обеспечения национальной безопаности [8, с. 25]).

Далее перейдем к характеристике содержания диссертационного исследования.

Диссертация выполнена на актуальную для отечественной науки тему. Содержание раскрывает вопросы научно-теоретического характера, в особенности интересным является осмысление механизма выбора и постановки стратегических приоритетов государства на международной арене. Исследуемый пример Украины, во много, показывает, что формирование внешнеполитической концепции, по многом обусловлено наличием национальной идеи. Автор рецензии приходит к выводу, что поставленный в диссертационном исследовании вопрос механизма формирования внешнеполитических приоритетов во многом приводит к вопросу рациональности (!) политики и наличия внутри государства работающего механизма политического обсуждения принимаемых внешнеполитических решений [9, с. 50-83]. Так при наличии сформированной внешнеполитической идеи (членства в Европейском Союзе, и с общем и целом сближения с

западом), сменяемость представителей власти (в частности Президентов и членов Парламента Украины), часто с диаметрально противоположными предвыборными программами и транслируемым политическим курсом, часто не позволяет в значительной мере поменять внешнеполитическую концепцию. Автор рецензии уверен в том, что внешнеполитическую концепцию Украины, во все периоды ее независимости, нельзя назвать полностью пророссийской (даже в период президенства В.Ф. Януковича).

Помимо общетеоретической части, в диссертационном исследовании достаточно подробно рассматриваются вопросы реализации внешней политики Украины по различным направлениям взаимодействия.

В общем и целом, диссертационное исследование написано достаточно научным языком и в аналитическом стиле. Исследование содержит множественные ссылки на источники, в особенности стоит отметить наличия множества ссылок украинских авторов, что позволяет рецензенту прийти к выводу о достаточной научности исследования и учета множества, часто полярных мнений.

Далее отметим ряд достаточно интересных и дискуссионных моментов, отраженных в диссертационном исследовании.

Достаточно интересным тезисом, высказанным в диссертации, является то, что российско-украинские отношения и тип субординации государств фактически определяют идентичность и геополитический статус самой России [1, с. 3]. Действительно, многие исследователи согласны с мнением З. Бжезинского о том, что «Россия без Украины не сможет стать великой державой» [10, с. 68-89], обосновывая данный тезис наличием общей промышленной базы, оставшейся после распада СССР, а также значительным количеством этнически русского населения, проживающего на территории Украины [11, с. 45].

Согласимся с тезисом автора диссертации, что после распада СССР на Украине с различной степень интенсивности, начался пересмотр советской историографии, а также начался процесс культурно-исторического, политического территориально государственного размежевания с РФ [1, с. 11]. Отметим, что данный процесс, с разной степенью выраженности происходил во все периоды украинской государственности. При этом, наиболее ярким и во многих аспектах начальным процессом конструирования украинской историографии является период президентства В.А. Ющенко, который создал Институт исторической памяти и стал активно продвигать сконструированную идею «голодомора», как сознательного геноцида Украинцев (опровергнутую значительным количеством исследователей [12, с. 7]). Знаковым в контексте данных тезисов является мнение украинского историка Г. Касьянова, который говорит о том, что формирование исторической памяти про голодомор является реализацией государственного заказа на «правильную» историографию, сформированную в рамках запроса элит и некоторой части общества (преимущественно из западных областей Украины) [13, с. 6]. Автор рецензии солидарен с мнение автора диссертации и считает, что политика конструирования истории на Украине в период президентства В.А. Ющенко имела в первую очередь антироссийскую направленность (!).

В данном контексте согласимся с мнение автора диссертации о том, что внешняя политика Украины фактически была повторением внешней политики РФ, но с противоположным знаком [1, с. 12].

Так в вопросе членства в СНГ РФ выступала за интеграцию постсоветского пространства, Украина за дезинтеграцию [1, с. 13]. Анализируя данный тезис, автор рецензии приходит к выводу о наличии в некотором роде двойственного внешнеполитического курса

Украины в контексте членства в СНГ. Так в Договоре между РСФСР и УССР от 19.11.1990 года упоминалось развитие Сотрудничества суверенных государств (которое в дальнейшем трансформируется в СНГ) и необходимость совместного построения коллективной системы безопасности [14]. Автор рецензии считает, что на ряду с экономическими аспектами, основной целью создания СНГ был вопрос обеспечения безопаности и совместного управления вооруженными силами СССР, которые, в том числе базировались и на территории Украины в составе трех военных округов. При этом внешнеполитический ход руководства Украины, когда президент Украины Л.М. Кравчук подписал Беловежские соглашения, но Верховная Рада Украины ратифицировала их с «оговорками». Фактически вышло, что РФ, Республика Беларусь с одной стороны и Украина с другой стороны ратифицировали различные тексты соглашений, обусловленные «оговорками» [15]. Не углубляясь в детальный анализ содержания «оговорок», сделаем вывод о том, что подобный ход Украины во многом поставил под сомнение существование СНГ, как результативного союза, и, в общем и целом, поставил крест на его работе, как военного блока. Согласимся с тезисом автора диссертации о том, что членство Украины в СНГ фактически является бессмысленным, при этом ее выход из данной организации станет политическим вызовом для РФ. Украина саботирует все попытки сделать данный орган надгосударственным и придать ему реальную правосубъектность [1, с. 220].

Достаточно интересным для анализа является тезис автора диссертации о том, что на Украине в период суверенизации происходила перманентная борьба за власть между Президентом и Парламентом, которая после оранжевой революции 2004 года перешла в формат противостояния Президент – Премьер-министр [1, с. 42]. Подобная ситуация, со значительными полномочиями Верховной Рады Украины, привела к тому, что региональным субъектам влияния (олигархам) стало выгодно создавать собственные партии, что привело к значительному расширению количества партий и позиций [1, с. 43], а также усложнению консолидации Верховной Рады по ключевым вопросам.

Противоречие между Президентом и Парламентом во внешнеполитической деятельности выражалось в том, что назначение Министра иностранных дел было в компетенции Президента, при этом, определение концепции внешней политики входило в компетенцию Верховной Рады [1, с. 56]. Не редкими были случаи, когда Министр иностранных дел проводил политику, которая не была согласована с позицией Парламента.

Также согласимся с автором диссертационного исследования в том, что политика на Украине имеет (на момент 1991 – 2008 гг.) достаточно выраженное региональное районирование [1, с. 43], что выражается, в том числе в том, что политические партии и кандидаты, как правило имеют успех в отдельных регионах и являются представителями их интересов.

Одним из аспектов данного противоречия является изменение субъекта подписания Военной доктрины Украины. Если в 1993 году данный документ вступал в силу после принятия Парламентом, то к 2003 году документ стал разрабатываться Советом национальной безопасности и обороны Украины и подписывался главой Администрации Президента Украины, что позволило внести в документ значительные изменения и обозначить евроатлантический вектор интеграции [1, с. 62]. Автор рецензии связывает подобный политический шаг с желанием Л.Д. Кучмы и части политической элиты Украины, взявшей курс на интеграцию в североатлантические структуры, указать курс Украины на вступление в НАТО как национальную цель в Военной доктрине Украины. Данная задача была реализована

в Военной доктрине Украины от 15 июня 2004 года [16], что вызвало некоторую политическую напряженность в отношения Украины с РФ, а также противодействие целого ряда внутриполитических акторов Украины, что привело к исключению данного тезиса и принятию Военной доктрины Украины в новой редакции 15 июля 2004 года [17]. Согласимся с автором диссертационного исследования в том, что принятие новой Военной доктрины действительно подтверждает приверженность Украины стать членом НАТО, еще в начале 2000-х годов [1, с. 64].

Полностью согласимся с тезисом автора диссертационного исследования о том, что принятие 16 января 1997 года Концепции национальной безопасности Украины впервые с момента появления данного государства подразумевала вхождение в существующие системы безопасности и создание новых систем безопасности, что подразумевает отказ от внеблокового статуса [1, с. 56]. Автор настоящей рецензии согласен с данным мнением, более того, считает принятие данного документа является фактическим нарушением Декларации о государственном суверенитете Украины, что ставит вопрос о легитимности государственной субъектности Украины, как независимого государства.

Как справедливо подчеркивает автор диссертационного исследования политики Украины не рассматривают планы США по размещению систем ПРО в Польше или развертывание группировки войск НАТО в Румынии в 2005 году как угрозы национальной безопасности, хотя это в полной мере подпадает под подобную трактовку, отраженную в Законе «Об основах национальной безопасности Украины» [1, с. 60], что позволяет судить о наличии внешнеполитического курса на интеграцию в структуры блока НАТО.

Крайне интересным является тезис автора диссертации о том, что город Севастополь в 1948 году Указом Президиума Верховного Совета СССР «О выделении города Севастополь в самостоятельный административно-хозяйственный центр» был присвоен статус республиканского подчинения (фактический аналог в РФ – город федерального значения, когда город приобретает свойства субъекта федерации). В связи с данным указом административные и хозяйственные вопросы города Севастополя находились в ведении Совета министров СССР вплоть до 1991 года, без перехода в юрисдикцию Совета министров УССР. Важно, что в Постановлении Президиума Верховного совета СССР от 5 февраля 1954 г. «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР» не содержится упоминания о статусе Севастополя, который не находился в составе области уже более 6 лет [1, с. 67]. В связи с данным фактом, автор диссертационного исследования предполагает, что правовая основа для полной передачи Севастополя УССР в 1978 году отсутствовала [1, с. 68], с чем действительно можно согласиться.

Вопрос суверенной принадлежности города Севастополя приобретал особую актуальность ввиду базирования в данном городе Черноморского флота, который стал причиной множественных политических конфликтов Украины и РФ. Стоит вспомнить так называемую «войну указов» 1992 года, когда одновременно и Президент РФ, и Президент Украины издали указы о подчинении сил Черноморского флота, что вызвало значительные внешнеполитические затруднения. Достаточно интересным, в рамках анализируемого диссертационного исследования является анализ мнения украинских политиков, которые охарактеризовали подписание договора между РФ и Украиной в Мухалатке в 1992 году «О совместном управление над подразделениями Черноморского флота» как нарушение национальных интересов Украины [1, с. 77]. Данный факт приводит автора рецензии к выводу о том, что уже с периода распада СССР значительная часть политической элиты Украины

транслировала антироссийскую политику, что явно затрудняло налаживание двусторонних отношений.

Интересно отражение позиции Украины по Черноморскому флоту на момент 2008 года [1, с. 82], прокомментируем некоторые из них:

1. Договор по базированию флота был ошибкой. Модернизация флота противоречит национальным интересам Украины. Данные тезис вероятно возникает в рамках проводимой внешней политики начиная с 2003 года и отражения в Военной доктрине Украины цели вступления в НАТО. При этом в момент президентства В.А. Ющенко стали предприниматься шаги по переводу вооруженных сил Украины на стандарты НАТО, а также активные попытки подписания договора о членстве Украины, которые были заблокированы Германией и Францией. В данном контексте размещение ЧФ РФ на территории Украины может стать достаточно дискуссионным вопросом.

2. Договор нарушает безъядерный статус Украины, т.к. среди кораблей ЧФ РФ есть те, которые способны нести ядерные ударные средства. Данный тезис фактически является политической манипуляцией украинской стороны, так как ни одного факта реального базирования ядерного оружия на базе ЧФ РФ не было доказано, более того Украина не имеет доступа к управлению подобным вооружением, что явно не может считаться нарушением безъядерного статуса.

3. Любая боевая подготовка должна вестись по согласованию с Украинской стороной. РФ не имеет права применять силы флота без согласования с Украиной, т.к. Это нарушает нейтралитет Украины. Данный тезис фактически подрывает боеспособность ЧФ РФ, так как его применение может быть остановлено в рамках продвижения интересов Украины. Данный тезис является особенно важным ввиду наличия поддержки Украиной правительства М. Саакашвили.

Важным элементом диссертационного исследования является рассмотрение ситуации с Крымом в контексте наличия этнических проблем. Автор диссертации отмечает, что власти Украины пытались, путем поддержки национальных меньшинств Крыма (крымских татар) повлиять на политику местных властей. При этом, как справедливо отмечается, национализированные структуры в Киеве не были заинтересованы в поддержке политических представителей других национальных движений, многие из которых высказывались за создание на территории Крыма национального государства, путем реализации крымскотатарским народом его права на самоопределение [1, с. 87]. Более активные действия властей Киева по ситуации в Крыму нашли выражение в отмене вещания российских телеканалов в 1996 – 1997 годах, сокращения программ преподавания русского языка и увеличение украинского, отмена в 1998 году статуса русского языка как государственного на территории Республики Крым [1, с. 90]. Комментируя данный авторский тезис важно отметить, что подобная политика проводиться при президентстве Л.Д. Кучмы, который в рамках своих предвыборных обещаний на выборах Президента Украины 1994 года указывал придание русскому языку статуса государственного на всей территории Украины [4. С. 287], но своих обещаний так и не выполнил. Также важным фактом является то, что подобные политические акции проявляются в преддверии (а некоторые сразу после) подписания Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной, который фактически должен был бы не допускать подобных решений. Согласимся с мнением ряда исследователей о том, что данный договор был фактически не выгоден РФ и был скорее политической уступкой [5].

Важным аспектом российско-украинских отношений является транспортировка энергоресурсов. Так на момент 2000 года сумма долгов Украины за газ составляла 2,2 млрд долларов, из которых 111 млн долларов -стоимость несанкционированно изъятых ресурсов [1, с. 107]. Факт кражи энергоресурсов был признан украинской стороной, при этом РФ, учитывая сложное экономическое положение шла на уступки, предлагая урегулировать вопрос несанкционированных изъятий путем их оформления в качестве государственного долга Украины и постепенной выплаты [1, с. 97].

Интересным тезисом, который высказывается в диссертации было то, что удержание низких цен на энергоресурсы использовалось в качестве инструмента экономической «мягкой силы», чтобы удержать Украину от вступления в НАТО [1, с. 114], но не возымело должного эффекта в стратегической перспективе.

Согласимся с мнением автора диссертационного исследования в том, что начиная с развала СССР, весь период российско-украинских взаимоотношений они были достаточно конфликтными [1, с. 132].

Достаточно проблемной является ситуация, рассматриваемая автором диссертации относительно желания Украины вступить в НАТО, когда на территории данной страны находился Черноморский Флот РФ, что явно было препятствием к вступлению. Данный факт обуславливал давление украинской стороны на пересмотр условий договора по базированию ЧФ РФ [1, с. 145].

Достаточно интересным для интерпретации являются данные социологического опроса жителей Украины, на предмет одобрения ими членства данной страны в НАТО. Опрос был разделен по регионам Украины, так наибольшую поддержку вступления в НАТО на момент 2008 года высказали жители Западных регионов – 57 % одобрения и Центрального региона – 26 %. При этом Южные регионы одобрили данную идею всего на 16 %, а Восточные на 7 %. В общей массе за вступление в НАТО высказались 25 % украинцев, против 56 % [1, с. 149]. Данный факт позволяет автора рецензии прийти к выводу о том, что курс на вступление в НАТО, который в 2004 году указывался в Военной доктрине Украины фактически не отражал желание народа Украины, и позволяет прийти к выводу о достаточно низком уровне реального представительства интересов народа Украины его политической элитой.

Автор диссертационного исследования рассматривает причины стремления Украины в ЕС, выделяет две основных: во-первых, высокий уровень жизни в ЕС, что как причину разделяют жители Украины (согласно социологическим опросам); во-вторых, вступление Украины в ЕС сведет на минимум возможность экономической интеграции с РФ [1, с. 152].

Автор диссертации отмечает, что открытие Украинского рынка для ЕС – острый процесс для обеих сторон, так как, в том числе подразумевает передачу части суверенитета наднациональным органам власти [1, с. 153]. Несколько выходя за временные рамки рассматриваемого исследования и переходя к событиям 2014 года, когда причиной Майдана и фактического антиконституционного переворота на Украине стало не подписание Соглашения об ассоциации Украины с ЕС. Знаковым является мнение бывшего Премьер-министра Украины Н.Я. Азарова, согласно которому, ассоциация с ЕС требовала подготовительных действий по развитию экономики длинной в 7-10 лет и стоимостью в 120 млрд долларов [18, с. 95]. В дальнейшем данное соглашение было подписано, но не принесло декларируемого прозападной частью украинской политической элиты, значительного роста экономики Украины. Фактически данный факт позволяет автору рецензии прийти к выводу о том, что идея интеграции Украины в ЕС, как путь к государственному росту и обогащению

населения, которая во многом стала национальной идеей Украины, фактически не имела под собой экономической почвы и экономика Украины не была готова к подобным актам интеграции.

Согласимся с позицией автора диссертационного исследования в том, что США изначально рассматривали Украину в качестве «тарана» в отношении РФ. Также в том, что в стратегии США была распространенной идея поставить на Украине «своего президента» [1, с. 173], которыми, по мнению автора рецензии, стали: В.А. Ющенко, далее П.А. Порошенко и В.А. Зеленский.

Крайне важным моментом в историографии взаимоотношений Украины – США – РФ, является подписание Украиной Договора о нераспространении ядерного оружия. Согласимся с автором диссертационного исследования в том, что ратификация данного договора Верховной Радой Украины с «оговорками» является попыткой сохранения за Украиной статуса ядерного государства [1, с. 175], а также попыткой получения международного признания данного статуса.

Важным в контексте анализа украинской внешней политики является позиция С. Тэлботта, высказанная после победы Л.Д. Кучмы на президентских выборах в 1999 году, в рамках которой С. Тэлботт утверждает о необходимости приватизации, административных реформ, а также наращивания сотрудничества с НАТО [1, с. 178]. Автор рецензии считает, что данная позиция, в совокупности с крупными государственными займами Украины у США и МВФ, обусловила смену внешнеполитической концепции Украины, от «многовекторности» при первом сроке Л.Д. Кучмы (которая не вызывала одобрения США [1, с. 181]), к ориентации на ЕС и НАТО, во время его второго срока. Стратегической целью политики США является поддержка антироссийского руководства Украины [1, с. 184].

Согласимся с мнением автора диссертации о том, что Украина лишь ограниченно принимает участие в объединениях и мероприятиях стран СНГ, по большей степени в тех, которые имеют антироссийскую направленность. В первую очередь в качестве такой организации рассматривается ГУАМ [1, с. 186]. Причиной создания данной организации называется общее стремление вошедших в нее государств в структуры ЕС и НАТО, а также создание нового единого экономического пространства. Интересным фактом, который приводится в рецензируемой диссертации является то, что 60 % опрошенных украинцев фактически не знали, что это за организация. Данный факт приводит автора диссертации к выводу о том, что Украина принимает участие в ГУАМ «вопреки воле собственного народа» [1, с. 187-188], с чем автор рецензии полностью согласен.

Политической целью создания ГУАМ автор диссертации выделяет его интеграцию в североатлантические структуры через ОБСЕ, с чем также можно согласиться [1, с. 189].

Полностью согласимся с мнением автора диссертации в том, что наиболее оптимальной моделью государственного устройства для Украины является федерализация [1, с. 247]. Создание Украины, как унитарного государства, по мнению автора рецензии, позволяло достичь несколько целей:

Во-первых, максимизировать власть центра, которая переводила проблему противоречия распределения государственной центр – регионы (которая станет актуальность в 2014 году), ввиду отсутствия федеративных органов управления (по аналогии с Советом Федерации РФ), в проблему Президент – Верховная Рада. В контексте данной цели была определена и структура органов административной власти и управления, а также механизм их

формирования. К примеру, создавался институт полномочных представителей Президента Украины, которые во многом подменяли собой глав регионов.

Во-вторых, подобное государственное устройство снижало уровень региональной самостоятельности и не позволяло регионам проводить более независимую политику. К примеру, в рамках принятия законов о региональных языках.

В-третьих, подобное устройство позволяло проводить единую финансовую и кредитно-денежную политику. Так как экономически регионы Украины в значительной мере отличаются и имеет место быть производственная и ресурсная отсталость западных регионов, унитарный вариант государственного управления позволял формировать единый государственный бюджет без учета интересов регионов доноров.

При этом, как по мнению автора диссертации, так и по мнению автора рецензии, федерализация Украины позволила бы решить множество вопросов (к примеру, региональный статус русского языка) и дать реальную автономию Крыму, что во много позволило бы снизить напряженность с РФ и возможно улучшить межгосударственные взаимоотношения.

В качестве итога к настоящей рецензии ее автор считает, что рецензируемая диссертация является достаточно весомым вкладом в вопрос анализа внешней политики Украины и ее взаимоотношений с РФ в период после распада СССР. Данную диссертацию целесообразно использовать в рамках преподавания в высшей школе, в особенности в аспирантуре и магистратуре, по таким учебным дисциплинам, как: «Политология», «Мировая политика и международные отношения», «Политические институты, процессы и технологии», «Теория международных отношений», «Внешняя политика зарубежных стран».

Список литературы:

1. Аладьина Н.В. Приоритеты внешней политики Украины 1991 – 2008 гг. дис. … канд. истор. наук: Аладьина Наталья Валерьевна; [Место защиты: Российский университет дружбы народов]. - Москва, 2008. - 265 с.

2. Грецкий И.В. Роль внешнеполитических факторов в президентских выборах 2004 года в Украине. дис. … канд. истор. наук: Грецкий Игорь Владимирович ; [Место защиты: Санкт-Петербургский государственный университет]. – Санкт-Петербург, 2008. - 270 с.

3. Бочанов М.А. «Цветные революции» как фактор трансформации внешнеполитических стратегий государств на постсоветском пространстве. дис. … канд. полит. наук: Бочанов Максим Александрович ; [Место защиты: Орловская региональная академия государственной службы]. – Орел, 2011. – 168 с.

4. Ильченко А.П. Л. Д. Кучма в президентских выборах 1994 г. - начало зарождения биполярной системы украинского электорального поля // Интеллигенция и власть. 2014. № 31. – С. 281-291.

5. "Ждите пограничные столбы и колючую проволоку" - Жириновский 17 лет назад предсказал события на Украине [Электр. ресурс]. URL: https://www.kp.ru/daily/26382/3261422/ (дата обращения: 27.10.2025).

6. Цыбаков, Д. Л. Милитаризация современной международной политики и ее последствия для национальной безопасности России : специальность 23.00.04 "Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития" : диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук / Цыбаков Дмитрий Леонидович. – Москва, 2013. – 346 с.

7. Алексеева, А. В. Расширение НАТО на восток: региональный и глобальный аспекты : специальность 23.00.04 "Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития" : диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Алексеева Анастасия Викторовна. – Санкт-Петербург, 2005. – 176 с

8. Белозеров, В. К. Новая стратегия национальной безопасности Российской Федерации: от обретения смыслов к реализации / В. К. Белозеров // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2021. – № 2(843). – С. 20-35.

9. Миршаймер, Джон; Розато, Себастья. Как мыслят государства. Рациональность внешней политики / Перевод с английского. – Севастополь : Таврия, 2025. –234 с.

10. Бжезинский, Згибнев. Великая шахматная доска / Збигнев Бжезинский ; [пер. с англ. О. Уральской]. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 384 с.

11. Митрофанова, И. В. Русские на Украине: геодемографические итоги постсоветского периода и среднесрочные перспективы / И. В. Митрофанова, С. Я. Сущий // Социологические исследования. – 2017. – № 8(401). – С. 45-58.

12. Аверьянов, А. В. "Голодомор" в мемориальном пространстве исторических территорий РФ: к вопросу о научной и общественной оценке / А. В. Аверьянов, М. А. Пономарева // Денацификация: история и современность : материалы II Всероссийской научной конференции, Донецк, 20–21 ноября 2024 года. – Донецк: Донецкий государственный университет, 2024. – С. 6-10.

13. Касьянов, Г. Украина и соседи: историческая политика. 1987-2018 / Георгий Касьянов. – С: Новое литературное обозрение, 2019. –632 с.

14. Договор между Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и Украинской Советской Социалистической Республикой от 19 ноября 1990 г. – Правовой Департамент МИД. Перечень двусторонних договоров РФ [Электр. ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/53961/ (дата обращения: 22.10.2025).

15. Постановление Верховного Совета Украины от 10 декабря 1991 года № 1958-XII «О ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств» [Электр. ресурс]. URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=43609&ysclid=mnm5mzk6ep850422040 (дата обращения: 21.03.2026).

16. Указ Президента Украины о Военной Доктрине Украины от 15.06.2004 № 648/2004 [Электр. ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/1902220 (дата обращения: 24.01.2026).

17. Указ Президента Украины о Военной Доктрине Украины от 15.07.2004 № 800/2004 [Электр. ресурс]. URL: https://ips.ligazakon.net/document/u648_04?an=234&ed=2004_07_15 (дата обращения: 24.01.2026).

18. Азаров Н. Я. Украина: от переворота до выборов. – М.: Вече, 2019. – 272 с.